

Знака «Золотое перо» победителя творческого конкурса наш камчатский коллега полковник запаса Владимир Слабука удостоился не случайно: будучи в недавнем прошлом главным редактором региональной газеты, он не ограничивался общим руководством, а сам готовил материалы в номер, причём материалы значимые и заметные на газетных полосах — военно-исторического, публицистического плана. Находил время для работы в музеях и архивах для более глубокой проработки задевшей его темы, касающейся, как правило, деятельности органов безопасности региона и пограничников. Его исследования выливались в книги, написанные со знанием дела, живым литературным языком.

В последнее время вниманием Владимира Слабуки завладела история морской пограничной охраны северо-восточных рубежей, в частности, роль в этом погранич-

ных сторожевых кораблей, носивших имя создателя органов государственной безопасности страны — Феликса Эдмундовича Дзержинского. Автор провёл большую исследовательскую работу, увенчавшуюся если не открытиями, то яркими находками, которые существенно дополняют уже известные факты из «биографии» ПСКРов нескольких поколений.

Анонсируя новую книгу Владимира Слабуки «Гордое имя — «Дзержинский», мы представляем сегодня читателям исторический очерк, который посвящён действиям моряков-пограничников на завершающем этапе Второй мировой войны.

Как известно, Акт о капитуляции Японской империи был подписан 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе. Это своего рода второй День Победы, победы на Востоке.

Курильский поход «Дзержинского»

Владимир СЛАБУКА,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Ответ на «дружественный» огонь

С нападением Гитлера на Советский Союз Япония начала вести себя агрессивнее, и это чувствовали моряки «Дзержинского». Летом 1942 года они задержали несколько японских шхун, которые под видом незаконного промысла вели в советских территориальных водах разведку, высаживали на берег группы, которые искали участки, удобные для выброски десанта. В этот период «Дзержинский» привлекался к постановке минных заграждений, сопровождал караваны судов, шедших от берегов Америки во Владивосток, Совгавань и другие советские порты, имеющие железнодорожное сообщение с центральными регионами страны. Расширялась и география походов «Дзержинского», его часто видели у берегов Чукотки, в Анадырском заливе, бухте Провидения и заливе Святого Лаврентия. Корабль не только доставлял пассажиров и грузы для самой дальней комендатуры Камчатского морпогранотряда, но и контролировал безопасность Берингова пролива, в аква-

торию которого начиная с 1940 года регулярно заходили японские суда.

К 1944 году угроза японского вторжения на территорию Советского Союза миновала. Победы Красной армии и поражения самой Японии на Тихоокеанском театре военных действий Второй мировой заставили Страну восходящего солнца думать не о нападении на соседей, а об удержании уже захваченных территорий. Но именно в этот период экипажу «Дзержинского» первый раз с начала войны пришлось применить оружие, отражая нападение не учебного, а реального противника.

Ранней осенью 1944 года корабль вышел из Петропавловска-Камчатского и взял курс на Магадан за очередной партией ценного государственного груза — золота. Неожиданно в районе мыса Лопатка кораблю пришлось вступить в бой. И не с японцами. Чтобы исключить предвзятую трактовку событий, обращусь к официальным документам.

«18 сентября 1944 года, отправившись в очередной поход, в районе мыса Лопатка в 06:16 ПСКР был атакован тремя американскими тяжёлыми бомбардировщиками В-17 «Летающая крепость». Самолёты открыли огонь на поражение из крупнокалиберных пулемётов. «Дзержинский» ответил интенсивной стрельбой. Бой продолжался 30 минут. Попаданий корабль не имел, за исключением флагштока, пробитого пулей. Отражением атак с воздуха умело руководил командир БЧ-2 старший лейтенант Богат-

ченко...» — так можно кратко перефразировать рапорт командованию Камчатского пограничного отряда командира корабля капитана 3 ранга П.Д.Маслия. Далее шёл перечень отличившихся моряков: краснофлотцы Селезнёв, Карипанов, Иванов, Файнштейн, Лепихин, Пасечник, Сидоров, Сечков, старшины 2-й статьи Дурандин и Кобец...

Видимо, американские лётчики, возвращавшиеся после бомбардировки баз противника на Северных Курилах, приняли «Дзержинский» за японский корабль. Во всяком случае, очень хочется верить в такое разъяснение этого нападения. Мы же можем гордиться тем, что корабль в противостоянии с тремя мощными четырёхмоторными бомбардировщиками не получил повреждений и не понёс потерь. Каждый В-17 имел на вооружении, в зависимости от модификации, до тринадцати 12,7-миллиметровых пулемётов. И эти самолёты за полчаса интенсивного боя не смогли нанести пограничному кораблю никакого урона. «Дзержинский» продолжил поход по штормовому Охотскому морю.

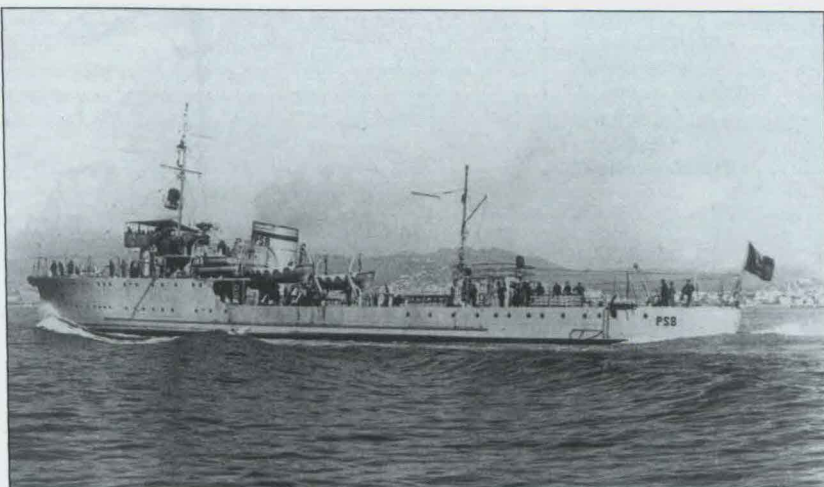
А вот «морским охотникам» ПК-7 и ПК-10 из состава 22-го дивизиона пограничных сторожевых катеров повезло меньше. На переходе из Петропавловска-Камчатского в Усть-Большерецк 6 августа 1945 года они тоже были атакованы с воздуха, но с гораздо большими последствиями: восемь человек было убито, шесть — тяжело ранено; на катерах вспыхнули пожары, которые удалось потушить, а в пробойны ниже ватерлинии хлестала вода. Только благодаря мужеству экипажей «охотники» остались на плаву. Кто стоял за внезапной атакой, до сих пор остаётся загадкой: то ли союзники-американцы, то ли японцы...

День Победы «Дзержинский» встретил на Петропавловской судовой верфи, рабочие которой совместно с моряками завершали ремонт корабля. Сказать, что разгрому фашистской Германии экипаж, равно как и всё население Советского Союза, радовался — значит не сказать ничего. Празднуя, наш народ надеялся, что для него это будет последняя война в обозримом будущем.

Усмирение взбунтовавшихся экипажей

Никто, кроме высшего политического и военного руководства страны, не знал, что Советский Союз, верный обязательствам перед союзниками, через три месяца после подписания Германией капитуляции объявит войну Японии. Но когда И.В.Сталин 24 мая 1945 года в Георгиевском зале Кремля произносил знаменитый тост за русский народ, внёсший максимальный вклад в Победу, на Дальний Восток из-под Берлина и Праги, Кёнигсберга и Вены уже шли воинские эшелоны. Солдаты в теплушках и офицеры в классных вагонах, ещё не успевшие отдохнуть и отоспаться от недавних боёв, оставались в полной уверенности, что их перебрасывают для укрепления границы.

Не имела полной уверенности в том, что СССР вступит с ней в войну, и Япония. Её раз-

Будущий «Дзержинский» под итальянским флагом.

ведслужбы лихорадочно пытались разузнать что-нибудь о стратегических планах советского командования, но они до поры до времени оставались тайной. В мае 1945 года, повинуясь многолетнему порядку, на Камчатку с Хоккайдо потянулись пароходы с сезонными рабочими и грузами для японских концессионных промыслов и перерабатывающих предприятий. Внешне ничто не предсказывало приближения войны. В обычном режиме несли службу и пограничники.

В середине июля «Дзержинский» вышел из базы, держа курс на север. Продовольствие, обмундирование для отдалённой комендатуры и пассажиры, направлявшиеся на Чукотку, заняли большую часть помещений корабля. Некоторые из них успели добраться до мест назначения, другим пришлось экстренно выгружаться в бухте Провидения. Здесь ранним утром 9 августа застала сторожевик радиограмма-молния, требующая от «Дзержинского» срочно вернуться в Петропавловск-Камчатский. Из неё на корабле узнали, что Советский Союз объявил войну Японии. 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, заблаговременно подготовленные к началу боевых действий, перешли границу, предварительно «зачищенную» стражами рубежей. Морским пограничникам в этот период предстояло интернировать японских рабочих и служащих концессионных промыслов, а также

Сводная рота пограничников в порту Катаока.

Митинг, посвящённый окончанию Второй мировой войны, на борту «Дзержинского».

экипажи судов Страны восходящего солнца, которых война застала у берегов Камчатки. Не везде этот процесс проходил мирно.

В районе Усть-Большерцека взбунтовался экипаж стоявшего на рейде японского парохода «Касадо-мару». Команда транспорта отказалась повиноваться советским властям, объявившим, что судно интернировано, и закрылась в трюме.

«Касадо-мару» водоизмещением 10 800 тонн прибыло в район Усть-Большерцека в начале августа. Оно привезло промысловое оборудование, но, как впоследствии удалось выяснить, на пароходе находились вписанные в судовую роль под видом членов экипажа офицеры военной разведки Японии капитан Моримацу Такаси и подпоручик Мористо Кохей. Они подбили команду взбунтоваться. Гидросамолёт МБР-2 под управлением старшего лейтенанта А.Ларионова, в состав экипажа которого входили штурман младший лейтенант А.Угрюмов и стрелок-радист старший сержант И.Грачёв, вынужден был сбросить на «Касадо-мару» бомбы и затопить его. Погибли два члена экипажа парохода, остальных пограничники спасли.

Возникли осложнения и севернее — на участке пограничной заставы старшего лейтенанта Голых, в районе некогда существовавшего села Русь Соболевского района. Здесь располагались два японских номерных завода — 19-й и 20-й. У их причалов накануне войны ошвартовался пароход «Рюхо-мару», пришедший в сопровождении эсминца. Боевой корабль прикрывал гражданское судно от возможной атаки американских субмарин. Не пересекая границы, он бросил якорь в нескольких кабельтовых от кромки советских территориальных вод. Пароход встал к заводу под загрузку рыбной продукцией.

9 августа старший лейтенант Голых с группой пограничников поднялся на борт «Рюхо-мару» и сообщил капитану, что судно и его экипаж подлежат интернированию. И хотя радиорубку пограничники опечатали, капитан каким-то образом сумел передать о случившемся на эсминец.

Военный корабль приблизился к расположенной неподалёку 5-й базе Кировского рыбокомбината, рядом с которой находилась и застава. Местные жители, заметив, что эсминец навёл на берег орудия, запаниковали. Директор базы приказал своим подчинённым спешно уходить. Пограничники заняли окопы опорного пункта, но тут эсминец, поставив дымовую завесу, торопливо покинул территориальные воды. Вскоре стала ясна поспешность японского корабля: с юга, натужно ревя мотором, появился гидросамолёт МБР-2. Под его плоскостями висели бомбы...

Он не стал преследовать эсминец, а направился к «Рюхо-мару». «Будет бомбить пароход!» — ахнули пограничники, знавшие, что на судне находятся их товарищи во главе с начальником заставы. Трагедию помогла предотвратить оперативность радиста заставы Исупова: он успел связаться с лётчиками.

Эсминец же бесследно растаял среди свинцовых волн Охотского моря. У Северных Курил надводные корабли противника больше не появлялись.

В условиях дефицита времени

Первоначально советское стратегическое командование не планировало проведение десантных операций на Курилах, полагая, что острова удастся без боя освободить после разгрома японцев на континенте и в метрополии. Для предполагавшейся высадки войск на Курилы в Петропавловской военно-морской базе заблаговременно шла концентрация судов, большую часть которых составляли десантные баржи, поставляемые в СССР по ленд-лизу из США. Количество же войск и боевой техники не увеличивалось. А японцы на Шумшу и Парамушире имели внушительные силы. Немалое число артиллерии, укрытой в железобетонных дотах, позволяло успешно отражать мощные десанты. 91-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Цуцуми Фусаки насчитывала более 20 тысяч человек, имевших опыт боевых действий. Командир 74-й пехотной бригады генерал Сато Масадзир, оборонявший Шумшу, до 1943 года возглавлял гарнизон захваченного у американцев острова Киска в Алеутском архипелаге. Японское командование располагало танками и незначительным количеством авиации.

На Камчатке к августу 1945 года имелось достаточно сил и средств для того, чтобы сковать противника в случае нападения японцев на полуостров, но их явно не хватало для успешного десанта хотя бы на один из двух северных Курильских островов. Мы обладали преимуществом лишь в авиации, но и здесь перевес представляется относительным.

128-я смешанная авиадивизия соединением могла называться с большой натяжкой. Её полки насчитывали всего 42 машины различного класса, в основном морально устаревшие истребители И-15бис и И-16, новые типы самолётов поступили недавно.

Соотношение сил сторон перед высадкой на Курилы — главный и трудно оспариваемый

НАША СПРАВКА

Курильские острова вот уже много лет являются предметом территориального спора между Россией и Японией, которая претендует на острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряду мелких островков, называемую в Японии Хабомаи. В требованиях вернуть территории под контроль Токио власти страны ссылаются на двусторонний трактат о торговле и границах 1855 года. После завершения Второй мировой войны Токио заявил, что подпишет мирный договор с Россией только при условии, если Курильские острова будут отданы Стране восходящего солнца. Позиция нашей страны состоит в том, что Южные Курилы вошли в состав СССР по итогам Второй мировой войны и российский суверенитет над ними не подлежит сомнению.

аргумент в пользу того, что десант изначально не планировался. Начальник Камчатского оборонительного района генерал-майор Алексей Романович Гнечко в подготовленном под его редакцией оперативно-историческом очерке подтверждает, что с началом войны с Японией ему такая задача не ставилась.

Неожиданно планы советского командования изменились. Главная, если не единственная, причина заключалась в стремительном охлаждении взаимоотношений СССР и США, последовавшем после смерти американского президента Франклина Рузвельта.

Новый лидер Соединённых Штатов Гарри Трумэн летом 1945 года обратился к Иосифу Сталину с просьбой уступить США один или несколько Курильских островов, которые по достигнутым ранее между союзниками договорённостям должны были после капитуляции Японии отойти к СССР. Некоторые полагают, что речь шла о Матуа. Сталин прекрасно понимал, какие проблемы может принести в будущем подаренный союзникам остров на границе Охотского моря и Тихого океана. Советский лидер американцам не отказал, но попросил взамен Матуа остров из Алеутской гряды. Трумэн встречную просьбу оставил без ответа. Молчание президента США могло означать, что он намеревается решить курильскую проблему уже не за столом переговоров. Полагаю, японцы на островах с большей охотой сдались бы американским войскам, нежели советским.

12 августа США начали боевые действия южнее Четвёртого Курильского пролива, а потом, вопреки достигнутым с Советским Союзом соглашениям, переместились к северу и подвергли острова Матуа и Парамушир ожесточённому артиллерийскому обстрелу. Действия военно-морских сил США, некоторые дипломатические демарши администрации Трумэна заставили Сталина поспешить с десантом на острова Курильской гряды.

Когда «Дзержинский» входил в Авачинскую губу, подготовка к высадке шла полным ходом. Руководство Камчатского оборонительного района за трое суток, отведённых на разработку операции, сделало гораздо больше, чем можно было ожидать. Уже в базе сменивший в январе 1945 года на командирском мостике П.Д.Масляя капитан-лейтенант Матвей Александрович Гончаров узнал, что «Дзержинский» включён в состав ордера кораблей, привлекаемых к десанту. Кроме доставки войск кораблю совместно с «Кировым» и минным заградителем «Охотск» ставилась задача артиллерийской поддержки высаживаемых подразделений. К слову сказать, у американцев эти функции выполняли авианосцы, линкоры и тяжёлые крейсера. Третий крупный корабль камчатских пограничников, «Воровский», построенный на два десятилетия раньше своих коллег, из-за технического состояния принять участие в операции не смог.

У нас же есть повод в очередной раз восхититься «Дзержинским» и его экипажем. С начала навигации успевший совершить несколько походов по Охотскому морю, побывать у Командорских островов, дойти до Чукотки и вернуться оттуда на предельной скорости, он на следующие сутки после возвращения в

Авачинскую губу был уже полностью готов к решению боевых задач. Можно только удивляться мастерству и энергии моряков электро-механической боевой части ПСКРа, которую в августе 1945 года возглавлял инженер-капитан-лейтенант Сергей Максимилианович Седых, награждённый за участие в Курильском десанте орденом Отечественной войны 1-й степени...

Допрос пленного японского офицера, остров Шумшу.

«Выношу благодарность артиллеристам корабля...»

В туманных сумерках раннего утра 17 августа «Дзержинский», имея на борту более сотни десантников, а также многочисленных офицеров штаба командующего Камчатским оборонительным районом генерал-майора А.Р.Гнечко, покинул Авачинскую губу. Корабль шёл во главе ордера, который, насчитывая около 80 вымпелов, растянулся на многие мили. Сторожевик в случае обнаружения кораблей, субмарин и самолётов противника готовился вступить с ними в бой.

Хотя прежней морской и воздушной мощи японцы на Северных Курилах не имели, это вовсе не означает, что противник на Шумшу и Парамушире оказался безоружен. Документы свидетельствуют о том, что японская подводная лодка в 7 часов утра 18 августа, то есть спустя пять часов после начала Курильской десантной операции, обстреляла из пушек мыс Лопатка с океанской стороны, а перед этим выпустила по нашему берегу две торпеды. Одна из них взорвалась, а вторая, израсходовав топливо, легла на песчаную отмель.

Упоминает о вражеской субмарине в своих воспоминаниях и старший похода советской подлодки «Л-8», которая, кстати, носила название «Дзержинец», И.И.Гаркуша. Накануне десантной операции он получил задачу разведать обстановку вблизи Шумшу и Парамушира. Для этого лодке требовалось, пройдя Первый Курильский пролив, занять боевую позицию в Охотском море вблизи островов.

Краснознамённый пограничный сторожевой корабль «Дзержинский» третьего поколения, 1986 год.

Первый раз советские подводники обнаружили японскую субмарину сразу после выхода из фарватера прикрывавших Авачинскую губу минных постановок. Вторая встреча с вражеской подводкой (возможно, той же самой, но не исключено, что и другой) состоялась в Первом Курильском проливе. По словам И.И.Гаркуши, две выпущенные ею торпеды предназначались «Л-8», но противник промахнулся...

РОССИЯ НАМЕРЕНА РАЗВИВАТЬ КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

Правительством Российской Федерации утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов на 2016–2025 годы». Объём финансирования составит почти 70 миллиардов рублей, из них порядка 28 — средства федерального бюджета.

Япония при желании сможет поучаствовать в реализации программы, но если она откажется, предложение поступит Южной Корее и другим странам региона.

В период реализации программы на островах предполагается построить 123 тысячи квадратных метров жилья, 17 объектов социальной инфраструктуры (больницы, школы, детсады, спортзалы), реконструировать и заасфальтировать более 100 километров дорог. При этом предполагается наращивать экономический потенциал Курильских островов, в частности, развивать сферу туризма, бальнеологические комплексы с лечением минеральными водами. Также на заселённых островах планируется построить мини-теплицы, мини-фермы и мини-свинарники, чтобы они могли сами себя обеспечить. Кроме того, там продолжат строить рыбоводные заводы и развивать золотодобычу.

В развитие принятых ранее решений Минобороны России приступило к строительству военной инфраструктуры на островах Итуруп и Кунашир. Здесь будут созданы полноценные военные городки с детскими учреждениями, школами, культурными центрами и общежитиями. Всего планируется возвести 92 здания и 51 сооружение на острове Итуруп и 71 здание и 43 сооружения на острове Кунашир. Общая площадь построек — свыше 260 тысяч квадратных метров. Подрядчиком выступает Спецстрой России, в настоящее время работы вступили в основную фазу.

Одновременно будут приняты меры, направленные на модернизацию воинских частей, базирующихся на Сахалине и Южных Курилах, включая поставки самых современных вооружений.

«Дзержинский» вполне мог столкнуться с подводкой противника в Первом Курильском проливе, куда растянувшийся на многие мили и медленно двигавшийся ордер прибыл в ночь с 17 на 18 августа. Здесь после высадки передового отряда десанта, в который в качестве ударной силы входила сводная рота Камчатского морпогранотряда, корабль поддерживал огнём артиллерии нашу пехоту. Вначале главной целью ПСКРа являлись маяк и огневые точки противника. Потом «Дзержинский» вступил в контрбатарейную борьбу с орудиями противника, установленными на бывшем советском танкере «Мариуполь»: после того как судно 14 ноября 1943 года село на мель у острова Шумшу, японцы превратили его в мощный узел противокорабельной и противовоздушной обороны.

«Дзержинский», одновременно отражая налёты вражеской авиации, достаточно быстро заставил замолчать пушки на танкере. Выстрелами из носового орудия старшина 2-й статьи Павел Дмитриевич Пасечник сумел поджечь «Мариуполь». Пожар продолжался двое суток, и японцы не могли использовать установленные на нём четыре 130-миллиметровых орудия...

Во всех оперативных документах, посвящённых Курильской операции, отмечается, что матрос экипажа «Дзержинского» радист Мусорин, направленный в состав передового отряда для корректировки артиллерийского огня, оказался единственным из всех связистов, кому удалось при высадке на берег сохранить радиостанцию в рабочем состоянии. И только через него штаб десанта мог до введения в бой первого эшелона главных сил поддерживать связь с высадившимися на Шумшу войсками. К сожалению, я не смог найти фамилию Мусорина ни в одном из приказов, касающихся награждения орденами и медалями участников Курильского десанта. Не хочется верить, что мастерство и мужество этого человека не заслужили государственной награды. Кстати, в списках награждённых я не встретил и фамилий лейтенанта Остапова и краснофлотца Гришина, назначенных от корабля в корректировочный пост, который высаживался на берег в составе передового отряда.

В ходе всей десантной операции экипаж «Дзержинского» действовал инициативно и умело, неоднократно склоняя в критических ситуациях весы военной удачи в нашу сторону. Так произошло во время контратаки передового отряда десанта японскими танками. Матрос Мусорин сообщил на корабль об осложнившейся ситуации, а затем умело корректировал огонь артиллеристов «Дзержинского» по бронетехнике. Корабль выпустил 154 фугасных снаряда главного калибра по западным склонам высоты 171.0, на которых скапливались танки перед атакой. Двенадцать боевых машин удалось уничтожить, остальные, понеся также потери от нашей пехоты, поспешно покинули поле боя.

Руководивший операцией генерал-майор А.Р.Гнечко отметил мастерство комендоров ПСКРа, которые успешно действовали под руководством командира артиллерийской боевой части старшего лейтенанта Константина Александровича Петровичева и командира зенитной батареи корабля лейтенанта Николая Львовича Теуца. В направленной командиру «Дзержинского» радиограмме командующий писал: «Вы-

ношу благодарность артиллеристам корабля за высокое артиллерийское мастерство при оказании помощи десанту при штурме укрепленного района».

Кстати, во всех исторических очерках, посвященных Курильской операции, упоминается японская танковая атака в районе высоты 171.0, при этом перечисляется, кто из бойцов сколько танков уничтожил. Я взял на себя труд подсчитать японские потери исходя из приводимых данных. Оказалось, что генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки располагал по крайней мере танковой дивизией, что явно противоречит истине. Японцы имели около 80 машин, часть из которых покинула поле боя целехонькими. Официально подтверждается командованием только уничтожение танков комендорами «Дзержинского».

Гарнизон капитулировал, острова — наши

20 августа в 7 часов утра во Втором Курильском проливе наши корабли с десантом и офицерами, уполномоченными принять капитуляцию гарнизона, должен был встречать японский военный лоцман и провести их, минуя мины, к причалам военно-морской базы Касивара острова Парамушир, однако береговые батареи противника обстреляли ПСКР «Киров», минный заградитель «Охотск», транспорт «Емельян Пугачёв» и гидрографическое судно «Полярный». «Охотск» получил два прямых попадания в борт и палубу. У «Кирова» разрыв снаряда повредил рулевое управление. Прикрывал отход ордера минный заградитель. «Охотск» к тому же атаквала и авиация. Заметив сброшенную японским самолётом торпеду, к штурвалу встал сам командир корабля капитан-лейтенант В.К.Моисеенко. Умело маневрируя, он спас минный заградитель. К бою подключился и «Дзержинский». При его огневой поддержке и под прикрытием дымовых завес «Киров», «Охотск», другие корабли и суда вышли из зоны досягаемости вражеских батарей.

Хочется рассказать ещё об одном эпизоде боевой деятельности «Дзержинского», который часто обходят вниманием исследователи. Во время десантной операции активная работа кипела и в медицинских отсеках корабля. Экипаж в ходе операции понёс минимальные потери, но начальник медицинско-санитарной службы корабля капитан медицинской службы Ростислав Викторович Никитин в те несколько дней, пока продолжались бои, оказал помощь более сотне раненым, в том числе солдатам и офицерам передового отряда, которых на Шумшу обнаружили моряки ПК-8. Чтобы доставить их на «Дзержинский», Никитин вместе с санитарями на двух шлюпках высаживался на берег.

Эвакуировали в первую очередь тяжело раненых. С ними вернулся на корабль и врач, чтобы приступить к экстренным операциям. В представлении к награждению Р.В.Никитина орденом Красной Звезды Матвей Александрович Гончаров отмечал, что он оказывал помощь раненым бойцам и офицерам, доставленным с

Вертолёт Ка-27 взлетает с палубы «Дзержинского».

берега, мастерски в корабельных условиях провёл ряд операций, чем спас их жизни...

После того как японские гарнизоны Шумшу и Парамушира капитулировали, «Дзержинский» получил приказ взять на борт пограничников сводной роты и проследовать к другим островам северной части Курильской гряды, возвращая некогда отторгнутые от России территории. Поход прошёл успешно, в чём просматривается немалая заслуга моряков штурманской боевой части. Отмечая заслуги командира БЧ капитан-лейтенанта Георгия Митрофановича Винярского, М.А.Гончаров писал: «Вплоть до пролива Фриза, в трудных навигационных условиях, при штормах и сплошных туманах, в незнакомом районе своей работой обеспечил безаварийное плавание корабля и выполнение задач операции».

Некоторые острова встречали «Дзержинский» и другие корабли ордера тишиной. С Урупа японцы успели эвакуировать войска и оставили порт без разрушений. Покинувшие Симушир части сожгли все жилые и служебные постройки. Ощутимое сопротивление оказал только гарнизон Матуа, куда корабль подошёл около 16 часов 30 августа. Японцы встретили корабль и находившийся на нём десант артиллерийским огнём, но орудия «Дзержинского» заставили батареи замолчать. Комендант острова Матуа полковник Уэда признал поражение, и небольшой группе моряков-пограничников под командованием капитан-лейтенанта Ф.А.Богатченко сдались в плен около трёхсот японских солдат и офицеров.

За участие в Курильской десантной операции 36 членов экипажа «Дзержинского» стали кавалерами боевых орденов и медалей. А сам корабль указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1945 года был удостоен ордена Красного Знамени — второго по значению в пантеоне советских наград. Краснознаменным стал и ПСКР «Киров».

Фото из архива редакции журнала «Пограничник».